

Археологические исследования в Калининградской области

Калининград
2006

***В.И. Кулаков,**
начальник Балтийской археологической
экспедиции ИА РАН*

Раскопки на Каупе в 2004 году

В 2004 г. Балтийская экспедиция Института археологии Российской академии наук продолжила свои раскопки в лесном урочище Кауп (пос. Моховое, Зеленоградский р-н

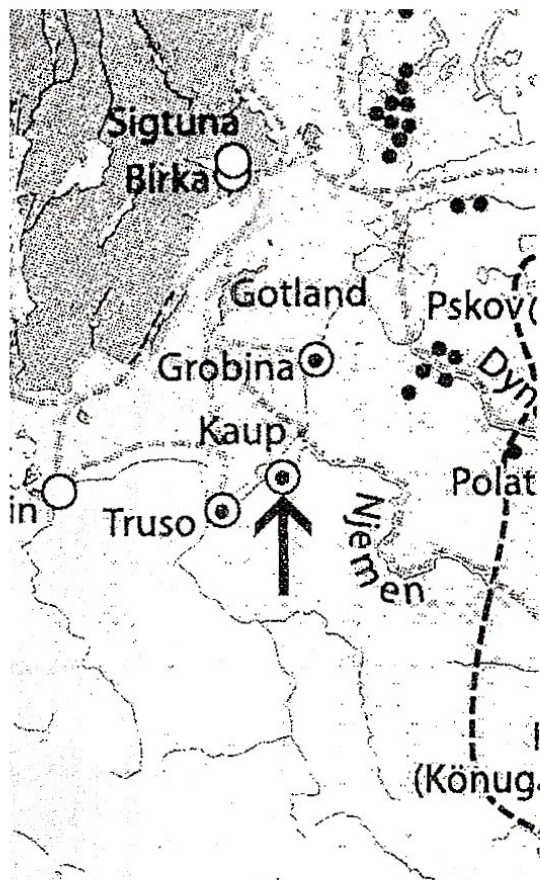

Рис. 1. Кауп в Балтийском регионе эпохи викингов

Калининградской обл.) (рис. 1). Ранее в 1956 и 1958 гг. 14 курганов и 3 грунтовые могилы (?) на Каупе раскопала Ф. Д. Гуревич. В 1979 г. Балтийская экспедиция ИА РАН обнаружила открытое торгово-ремесленное поселение Кауп. В 1980 и 2000 гг. наша экспедиция исследовала 5 курганов и 1 святилище в «роще викингов» (Wikingerrhain — так лесное урочище Кауп называли представители прусской археологической школы). В 2004 г. наши работы на Каупе были продолжены при участии студентов географического факультета КГУ и Калининградского ин-

ститута туризма — филиала Российской международной академии туризма. Необходимость этих работ в немалой мере была вызвана усилением активности «копателей», ежегодно уничтожающих на Каупе до 20 могильных насыпей. Прежде чем перейти непосредственно к результатам работ на Каупе в полевом сезоне 2004 г., есть смысл кратко суммировать наши знания о нем, собранные к настоящему времени с 3 августа 1865 г., со дня открытия курганного могильника Кауп.

Археологические исследования, с перерывами проводящиеся на Каупе более сотни лет, позволяют очертить вехи жизни этого поселения.

На рубеже VII и VIII вв. в одной из начальных точек торгового пути Самбия — Вирумаа — в дельте реки Вислы — возникает торгово-ремесленный пункт Трусо, современник и партнер фризского Дорестада и датского Рибе. Населявшие его прусские купцы и воины в жены брали жительниц Готланды. В 60-х гг. IX в. Трусо гибнет в результате внезапного

набега викингов (возможно, это было решение конкурентной проблемы). Несколько ранее, в начале IX в. у пролива Брокст, прорезающего Куршскую косу у ее основания, возникает младший аналог Трусо — Кауп. Наверное, с первых лет его существования к западу от укрепленного возвышенного участка («борг») возникает курганный могильник, постепенно оттеснявший зону свободного расселения (и проведения сезонных торговых операций) на открытом поселении все далее на запад. Кауп основывают выходцы с Готланда, оставившие в древнейших курганах Каупа находки соответствующего происхождения. Трусо и Кауп, ориентированные на янтарную торговлю, являются первыми в восточнобалтийском регионе протогородскими центрами, ставшими впоследствии важным фактором движения викингов. Эти центры аккумулировали восточную торговлю, что показано концентрацией в земле пруссов самых ранних на Балтике кладов дирхемов. Столь успешная реализация товарных возможностей купцов Каупа (основной их товар — янтарь — был неисчерпаем) уже с середины X в. привлекала сюда датских торговцев. Более того, именно ради контроля над Каупом на Самбию в середине X в. пришел отряд датских викингов под руководством Хакона, сына известного морского конунга Харальда Синезубого. Датчане установили тогда полный контроль над Каупом и, видимо, частью Самбии, но довольно быстро смешались с местным населением. Как свидетельствует сообщение Саксона Грамматика, конунг Дании Канут Великий в 1014—1016 гг. присоединил к своему королевству значительную часть балтийского побережья, сделав Балтику практически внутренним датским морем. Именно в это время жизнь на Каупе замирает, сам торгово-ремесленный пункт был, скорее всего, уничтожен датчанами по приказу Канута Великого как сильный конкурент датской торговле на Балтике.

Итак, в западной части урочища Кауп, частично занятого курганно-грунтовым могильником обитателей поселения эпохи викингов, был вскрыт курган К-128/146.

Курган К-128/146 (рис. 2) имеет овальную в плане насыпь размерами 7,0 × 6,5 м. Как показали раскопки, первоначально

насыпь имела круглую форму диаметром 6,5 м, ее очертания и параметры были изменены в результате естественного оплыва грунта насыпи и антропогенной деятельности (капонир в северо-западном и кирпичная кладка военного времени в западном секторах насыпи). При снятии первого штыка в юго-восточном секторе насыпи был обнаружен фрагмент стенки лепного сфероидного сероглиняного сосуда (№ 1), близкого готландской и западнобалтской керамике IX—X вв. подтипа žulkus A-1a. Высота насыпи от подошвы — 0,45 м, от уровня материка — до 1 м. По своему периметру насыпь была окружена редкими камнями, на ее вершине находился камень Malstein, сдвинутый со своего первоначального места грабительской ямой. После удаления насыпи, сложенной из красноохристого суглинка с большим содержанием примесей гравия, на материке была выявлена грунтовая платформа, сформированная из материкового суглинка мощностью до 0,15 м. В центре кургана, на грунтовой платформе было расчищено скопление остатков погребального костра, принесенное со стороны, вытянутое по линии северо-запад — юго-восток и имевшее размеры 2,60 × 1,20 м при толщине не более 2 см. В скоплении среди незначительного количества углей и золы найдено несколько обломков кальцинированных костей, причем части черепа выявлены в юго-восточной оконечности скопления. В северо-западной половине этого скопления обнаружены обожженные (рис. 3): обломок рогового одностороннего гребня с бронзовыми накладками, орнаментированными косицеобразным декором в стиле Elling (№ 3) и находящий аналогии в гребне из кург. Vj944 (могильник Бирка, Швеция), железная пряжка с прямоугольной рамкой (№ 21), железная обоймица — наконечник ремня (№ 8), бронзовое кольцо от головной заколки со следами окалины от железной иглы (№ 4), стеклянные прозрачная (№ 26, верхняя) и салатовая (№ 26, нижняя) бусины, два фрагмента лепной керамики с песком и дресвой в примеси (№ 7, 19). На северо-восточной границе скопления остатков погребального костра, выше его уровня на 0,15 м найдена бронзовая трёхлепестковая фибула (№ 2) Typ Kleeblattfibel, относимая Birgitt Hårdt к застежкам группы 1 (Typ J.P. 90—92) IX—X вв. Эта уникальная для юго-восточной Бал-

тии находка с лицевой стороны украшена растительным каролингским орнаментом, являющимся несомненным прототипом для декора в стиле Elling более поздних застёжек группы 1. Показателен факт использования мастером двух взаимоисключающих декоров ободка фибулы — североевропейского элемента полусвастики и античного, возрожденного в эпоху Каролингов меандра. Очевидно, такой прием обработки поверхности (причем с применением тончайшего штихеля по отливке) указывает на принадлежность мастера фибулы K128/146 не к скандинавскому этнокультурному сообществу, а к числу западноевропейских носителей каролингских традиций. Упомянутая находка обожжена лишь на 1 мм² своей поверхности и является, видимо, заупокойным даром, возложенным на кострище на финальном этапе свершения погребального обряда. С тыльной стороны фибулы, поверх ее железной шарнирной застёжки прикипел обломок ножа с бронзовой обоймицей (оковка ножен) и железным окончанием этих ножен. Этот нож являлся подвеской к фибуле, крепившейся с тыла к ней при помощи бронзового кольца с завязанными концами. Вещевой комплекс K-128/146 уверенно датируется IX — нач. X в. по трёлепестковой фибуле (Tur Kleeblattfibel) и по гребню готландского происхождения.

После устранения материковой подсыпки в центре кургана, буквально в пересечении бровок раскопа была выявлена заполненная красноватой глиной овальная в плане яма размерами 2,20 × 1,0 м, глубиной 0,70 м. Отсутствие в ней вещевых находок и планиграфическая привязка ямы к границе кострища позволяют полагать некую (культовую?) связь между ними.

В юго-западном углу раскопа прямоугольной в плане формы (разм. 9,0 × 8,5 м), которым вскрывался кург. 128/146, уже за пределами насыпи было обнаружено корытообразное углубление в материке. Это углубление было ориентировано по линии северо-запад — юго-восток, имело размеры 2,0 × 1,2 м, глубину до 0,05 м. Поверхность углубления в его северной половине была сильно прокалена, в его пределах обнаружены редкие частицы золы и мелкие обломки лепной керамики. Как контур углубления, так и контур прокала в нем были обозначены линиями, выложенными из камней. В 1 м к юго-западу

от упомянутого углубления в предматерике была расчищена прямоугольная в плане каменная конструкция, по размерам и ориентировке сходная с этим углублением и сопоставимая с кострищем в центре кургана. Камни юго-восточной части конструкции, отдаленной от северо-западной части перемычкой из двойного ряда камней, помещены несколько выше, нежели камни из этой части. Можно лишь крайне осторожно предполагать непосредственную связь этих объектов с различными фазами погребальной церемонии. Их последовательность реконструируется следующим образом.

А. Тело умершей (набор инвентаря характеризует пол погребенного индивидуума как женский) в убранстве возложили на каменную кладку. Возможно, ориентировка тела головой на юго-восток (традиционное для пруссов направление голов умерщвленных для погребальных церемоний коней) подчеркивается повышением в этом направлении уровня каменной кладки. К северо-востоку от нее была начата расчистка поверхности грунта для захоронения.

Б. В 1 м к северо-востоку от кладки, ставшей последним ложем для умершей, для нее был приготовлен погребальный костер. Тем временем на месте будущего последнего успокоения праха умершей была выбрана яма для неких культовых (жертвенных) целей. После акта кремации остатки трупосожжения были тщательно собраны и (частично) помещены в центре будущего кургана на специальную грунтовую платформу. При этом была повторена ориентировка каменного «ложа» и погребального костра. Так как остатки черепа оказались в юго-западной части кострища, можно предположить именно такую направленность головы покойной.

В. После завершения возложения праха покойной с ее вещами на кострище началось сооружение курганной насыпи. При начале работы в район кострища некто из провожавших (женщина?) возложила в виде заупокойного дара трёхлепестковую фибулу с ножом-подвеской.

Г. После окончания процесса создания насыпи она была окружена кольцом из камней, а в центре насыпи водружен памятный камень.

Таковы результаты работ, проведенных на Каупе в сезоне 2004 г., спасшем от угрозы уничтожения «копателями» еще один курган эпохи викингов.

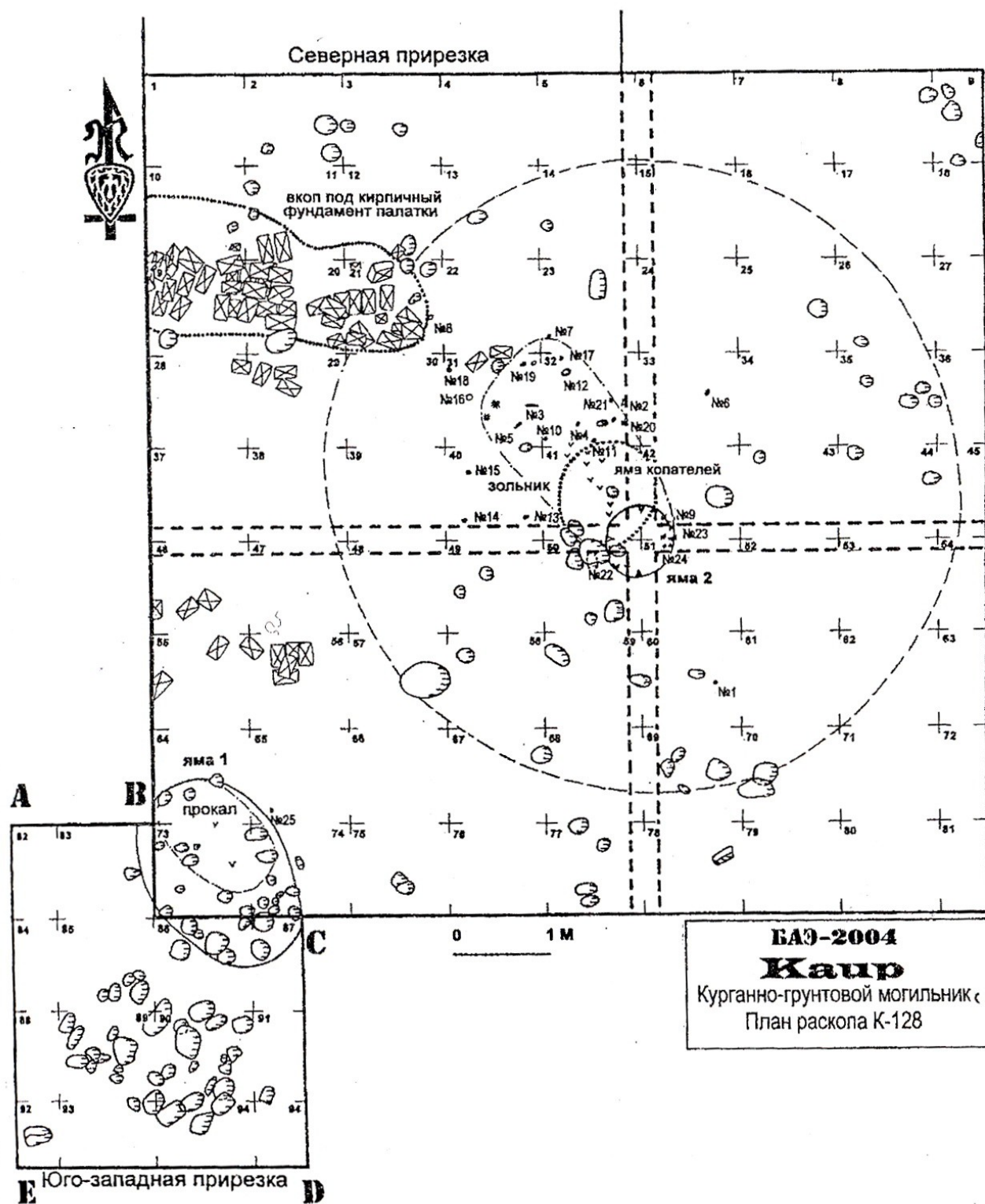

Рис. 2. План раскопа кург. К-128/146

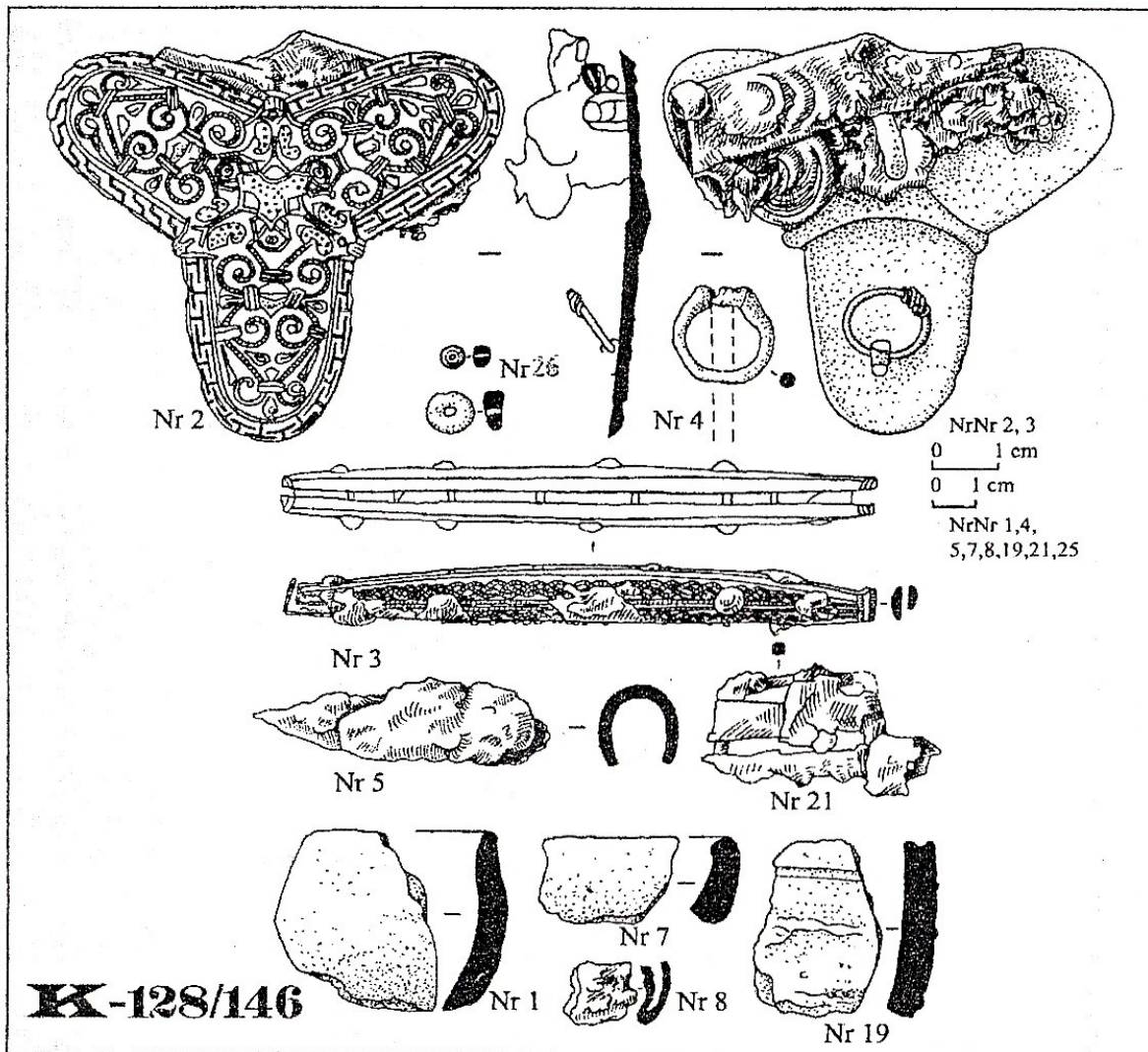

Рис. 3. Погребальный комплекс кург. К-128/146